

Владимир Кевхишвили

СЫН ЗВЕЗДЫ

историческая драма

*Вижу Его, но ныне
ещё нет; зрю Его, но не
близко. Восходит звезда
от Иакова, и восстает
жезл от Израиля, и
разит князей Моава и
сокрушает всех сынов
Сифовых.*

Числа 24:17

Действующие лица

Шимон — Шимон бар-Косиба;

Мириам — мать Шимона;

Ельазар — священник, дядя Шимона;

Акива — видный знаток и толкователь Торы;

Эфраим, Рувим — молодые повстанцы;

Йоханан, Гамлиэль — учителя Закона;

Рахель — дочь Гамлиэля;

Ицхак, Натан, Хорин, Йонатан, Масбел,

Элиша, Йехуда — ближайшие соратники Шимона;

Гай — римский легионер;
Дрома — командир отряда самарян;
Шмуэль — писец;
Моше — комендант Бейтара;
Авива — женщина из Тур-Шимона;
Ишмаэль — сын Шимона;
Ануфул — знатный самарянин

Адриан — император Римской империи;
Руфус — консул Рима, впоследствии
наместник Иудеи;
Аполлодор — придворный архитектор;
Антиной — юноша, любимец Адриана;
Префект претория — начальник
императорской гвардии;
Марцелл — легат Сирии;
Трибун — один из военачальников;
Юлий — Юлий Север, римский полководец;
Урбик — легат Германии;
Центурион — командующий центурией
артиллеристов;
1-й, 2-й артиллеристы;

Лазарь — христианин из Галилеи;
Варвара, Нина — его дочери;

Кузнец, легионеры, селяне,
Народ

Часть первая

ОКОЛО 105 г. от Р.Х.
ИУДЕЯ. ОКРЕСТНОСТИ
БЕТ-ЛЕХЕМА.

Ночь. Дом на окраине деревни.
Девушка держит на руках младенца, затем
укладывает его в корзину из пальмовых
ветвей и поёт песню:

Девушка:

Солнце село за горою,
Всё покрылось тишиною,
Всё оделось темнотою,
Спи, родное дитя!

В небе звезды голубые,
Спят пустынь пески сухие,
Спят цветочки полевые,
Спи, родное дитя!

Спи, закрой глаза тихонько,
Ты ещё родился только,
Ты не знаешь горя сколько,
Спи, родное дитя!

Колыбельку покачаю,
Баю-баю, баю-баю!
Царь Предвечный защити,
Дай младенцу подрасти!

Братья головы сложили,
За Израиль кровь пролили,
Имя Божье освятили,
Спи, родное дитя!

Умерла твоя сестричка
Улетела в небо птичка,
Не плести мне ей косичку,
Спи, родное дитя!

Только ты теперь со мною
Под печальною луною,
Под серебряной звездой,
Спи, родное дитя!

Колыбельку покачаю,
Баю-баю, баю-баю!
Царь Предвечный защити,
Дай младенцу подрасти!

Среди звёзд орёл высоко
Кружит в небе одиноко,
Зорко смотрит с высоты —
Будь таким же смелым ты!

Лев откроет свою пасть и
Разорвёт врага на части,
Тот не спрячется в кусты —
Будь таким же сильным ты!

Лис всю ночь сидит в засаде,
Нападёт на зайца сзади
Под покровом темноты —
Будь таким же хитрым ты!

Чтоб язычников бить племя,
Чтобы сбросить рабства бремя,
Но пока ещё есть время —
Спи, родное дитя!

Колыбельку покачаю,
Баю-баю, баю-баю!
Царь Предвечный защити,
Дай младенцу подрасти!

ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ
ОКОЛО 117 г. от Р.Х.
ИУДЕЯ. ТАМ ЖЕ.

Мириам встречает приехавшего из
Модиина брата — рабби Ельзара.

Мириам:

Ну что же, брат, как наш отец почтенный?
Всё так же строен и могуч, как тот
Ливанский кедр, что перед домом нашим,
Шумя листвой зелёною, стоит?
Всё также его голос в синагоге
Звучит, как гром небесный?

Ельазар:

Ах, сестра!
Состарился отец наш, еле ходит,
И голос уж не тот, и сам он дряхл.
Седой весь, высох, как ручей в пустыне,
Осталась лишь в глазах его душа.

Мириам:

Как это больно слышать!

Ельазар:

Он надеждой
Одной живёт, он молится о том,
Чтоб вас ещё увидеть перед смертью,
Обнять Шимона хочется ему.
Его он любит отчего-то боле
Всех внуков остальных... Как он?

Мириам:

Растёт!

Двенадцать лет ему недавно было.

Ельазар:

Летит как быстро время!

Мириам:

Ещё как!

Вот, кажется, ещё вчера качала

Его я в колыбельке, и уже

Он вырос и окреп. Такой он сильный,

Что в возрасте его подобных нет.

Берёт он мой кувшин, водою полный,

Как лёгкую пушинку, а вчера

Он пальму с корнем выдернул, как кустик,

И приволок сюда, чтоб разрубить.

Взгляни-ка сам, лежит она за домом.

(Ельазар встаёт и идёт за дом)

Ельазар:

Ого! Вам дров надолго хватит!

Мириам:

Да!

Порой мне кажется, что братьев сила
В него вся перешла, и день придёт,
Когда он отомстит за них, и будет
Кровавыми слезами плакать Рим.

Ельазар:

Амен. Но где же он сейчас?

Мириам:

Гуляет.
С мальчишками пошёл с утра ещё,
Наверно, в горы, там они в пещерах
Проводят время часто.

Ельазар:

Надо бы
Ему читать почаще лучше Тору.
Молитвы знает он?

Мириам:

Одну лишь «Шма»¹

¹ «Шма» — «Шма, Израэль!» («Слушай, Израиль!»),
главная молитва евреев;

Не любит он молиться почему-то...

Ельазар:

Я с ним поговорю, когда придёт.

В ГОРАХ ПОБЛИЗОСТИ.

Отряд еврейских повстанцев, среди которых находится Шимон, наблюдает с обрыва за дорогой, по которой идёт центурия ² римских солдат, сопровождающих консула Руфуса. Когда солдаты оказываются прямо под обрывом, евреи начинают раскачивать большой камень, чтобы столкнуть его вниз.

Эфраим:

Идут! Все по местам! Толкаем дружно!
Ещё! Ещё! А ну-ка взяли! Раз!

(Некоторое время камень не

² Центрурия — воинское соединение в римской армии численностью 60-100 человек.

двигается с места, затем его подталкивает Шимон, камень катится с обрыва и падает на идущих солдат. Один легионер падает).

Рувим:

Попали прямо в цель!

Эфраим:

Теперь добейте гадов!

Все:

Смерть Риму! Смерть! Ещё вот, получи!

(Евреи бросают камни и стреляют из луков, несколько римлян падают, но легионеры быстро закрываются щитами, приняв построение «черепаха», и сами стреляют из луков и кидают дротики).

Эфраим:

Ну всё, теперь назад! Скорей, уходим!
Шимон, Ицхак, в пещеру быстро все!

*(Убегают и скрываются в пещере.
Несколько легионеров карабкаются в
горы, замечают вход в пещеру и
возвращаются вниз)*

1-й легионер

(Руфусу):

Они ушли.

Руфус:

Что ж дорого заплатят
Евреи подлые за всё!

*(Римляне строятся и двигаются
дальше).*

НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ СПУСТЯ.
ДОМ МИРИАМ

Мириам и Эльзар сидят, появляется
Шимон.

Мириам:

Шимон, где был ты? Всё с тобой в порядке?

Шимон:

Да, мама.

(Увидев Эльзара):

У нас сегодня гости?

(Подходит ближе и, узнав, обнимает его)

Дядя Эльзар!

Эльзар:

Шалом, мой богатырь!
Как вырос ты! Совсем уже большой...

Мириам:

Ну что ж, за стол давайте все скорее!

(Эльазар тщательно оmyвает руки из чаши, сначала правую, а затем левую, Мириам и Шимон повторяют за ним)

Эльазар:

Благословен Господь наш, Царь вселенной,
Нам давший заповеди Торы совершенной,
И повелевший руки оmyвать!

(Подходит к столу и произносит благословения над разными видами пицци):

Эльазар

(над лепешками):

Благословен Господь наш, Царь вселенной,
Нам давший хлеб с полей земли
неоскверненный!

(над фруктами):

Благословен Господь наш, Царь вселенной,
Нам давший фруктов сок по вкусу
несравненный!

(над другими продуктами):

Благословен Господь наш, Царь вселенной,
Нам давший пищу в этой жизни тленной!

*(Все садятся за стол и приступают
к трапезе).*

ВЕЧЕР.

Эльзар молится, Мириам с Шимон
о м сидят возле дома

Мириам:

Какой сегодня день — спокойный, тихий!
Как будто нет войны и горя нет.
И кажется: откроются вот двери,
И братья твои славные войдут,
А с ними и отец...

Шимон:

Кем был он, мама?

Мне в детстве говорила ты о нём,
Что далеко он и, на небо глядя,
Рассказывала сказку про звезду,
Что над Израилем сияла долго,
А после скрылась... Думал я тогда,
Что это — мой отец.

Мириам:

Какой смешной ты!

Впрочем...

(В это время на улице слышатся крики, повсюду в темноте загораются огни)

Шимон:

Какой-то шум, я погляжу...

(Выбегает во двор и видит, как римские солдаты бросают на крыши домов горящие факелы. Карательной акцией командует консул Руфус. Шимон бежит к дому)

ШИМОН:

Солдаты всюду!

МИРИАМ:

Собирайтесь быстро!

Беги за дядей, следом я сейчас.

(Бросает в корзину скромные пожитки и еду. Шимон выбегает).

РУФУС:

Всё жгите! Всё! Все жалкие лачуги

Предать огню, а жителей убить!

Пусть не уйдёт никто живым отсюда!

(Легионеры убивают выбегающих из домов людей. Шимон с дядей стоят возле дома. Мириам задерживается).

ШИМОН:

Скорее мама!

Мириам:

Я бегу!

(Мириам выбегает во двор, но римская стрела попадает ей в спину).

Мириам

(падая):

Шимон!

(Шимон подбегает к ней и хватается за руку)

Шимон:

Нет! Нет! Вставай!

(Мириам закрывает глаза).

Шимон:

Ну что ты... Мама! Мама!

*(Дом загорается, его окружают
легионеры)*

Эльазар:

Бежим, Симон! Уже ей не помочь...

*(Эльазар с трудом отрывает
плачущего Симона от матери, берёт его
за руку и быстро уводит из села)*

Руфус:

Пусть знает этих варваров отродье,
Как кровь солдата Рима дорога!

АВГУСТ 117 г. от Р.Х.
ДВЕ НЕДЕЛИ ПОСЛЕ
ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ ЛЕГАТА СИРИИ
ЭЛИЯ АДРИАНА ИМПЕРАТОРОМ
РИМА.

АНТИОХИЯ. ДОМ АДРИАНА.

Адриан беседует с Аполлодором.

Адриан:

Скажи, Аполлодор, мне откровенно,
Уже достиг я, кажется, всего,
В моих руках сейчас держава Рима,
И поддержала армия меня.
Сенат остался, но его сомну я,
В душе они рабы, хоть тоги их
Украшены пурпурною каймою,
И перстни золотые на руках.
Они не примут вызов — жизнь дороже,
И лидеров не видно среди них.
Они привыкли к роскоши и неге,
Раздам им денег щедрою рукой,
Пообещаю выполнить их нужды,
И утвердят они меня... Но вот,
Что делать дальше, друг мой, я не знаю,
Как управлять державою большой?
Как усмирить племён волненья, бунты?
Ты знаешь, мира нет у нас нигде:
Волнуются парфяне за Ефратом,
В Египте постоянно мятежи,
Британцы выражают непокорность,
И даки на нас снова поднялись.
Войной идут сарматы, роксоланы,
И иудеи строят козни вновь...
Как удержать наследство мне Траяна?
Скажи, мой друг!

Аполлодор:

О, Цезарь, знаешь ты
Что никогда не льстил тебе я низко,
И вот сейчас в ответ я так скажу:
В минуту эту, когда сам Юпитер
Тебе вверяет Рим, поверь мне нет
Во всей державе нашей необъятной,
Избранника достойнее тебя.
Не сомневайся! Ты ведь знаешь лучше —
Как войны поскорее завершить,
Как отразить нашествие сарматов,
Британцев непокорных усмирить.
Траян затеял многие походы,
Границы так расширил, что уже
Мы потеряли их из виду вовсе,
Остановиться нам теперь пора!
Пора везде устроить мир надёжный,
Устали люди от войны... Дерзай!
Служи народу Рима бескорыстно,
Сомнения забудь — вот мой совет.

Адриан:

Благодарю тебя я.

*(Легионер охраны приоткрывает
двери)*

Легионер: